

— Госпожа, держитесь... скоро всё закончится...

— Госпожа...

— Дайте мне пройти к ней, я её бывший муж...

— Господин... господин...

Сы Сянь чувствовала, как слепит глаза свет, а всё тело будто придавило тысячепудовой каменной плитой, не давая вздохнуть. Острая, пронизывающая боль пульсировала где-то внутри. Веки налились свинцом, пальцы судорожно сжимали ткань простыни. В полузабытии она почувствовала прикосновение мягкой ладони. Рука была такой тёплой. Именно так та женщина любила прижимать свои ладони к её щекам. В тот год, когда Сы Сянь только закончила обучение, зима выдалась суровой. Та женщина всегда согревала её покрасневшие от мороза щеки своими ладонями и спрашивала:

— Тебе холодно?

Нет, не холодно.

Теперь эти сладкие воспоминания жгли, словно пощёчина.

Цзы Цзюньнин говорила, что роды в воде полезны для развития ребёнка. Если бы она была здесь, малыш точно вырос бы в любви и ласке. Сы Сянь так хотелось, чтобы Цзюньнин была рядом, чтобы поделилась с ней ожидание новой жизни, чтобы вместе встретили рождение их ребёнка, вместе дождались, когда он сделает первые шаги, когда начнёт лепетать, называя их мамами, когда принесёт домой пятёрку, когда будет капризничать, когда повзрослеет и влюбится. Столько всего впереди, и Сы Сянь так мечтала разделить это с Цзюньнин. Но, кажется, всё уже опоздало.

Опоздало.

Опоздало.

Всё безнадежно опоздало.

Во сне она снова видела Цзюньнин. Та была ещё совсем юной, в школьной форме, с распущенными длинными волосами, стояла у доски и представлялась. Цзюньнин перевелась в их школу из Пекина во втором полугодии десятого класса.

— Всем привет! Меня зовут Цзы Цзюньнин. Цзюнь — как гром среди ясного неба, а Нин — иероглиф древний, его сложно писать, но по значению он как спокойствие. Я люблю Терезу Тенг, знаю наизусть все её песни. В учёбе я не сильна, надеюсь, вы мне поможете. Спасибо.

— Привет, я Цзы Цзюньнин. Оказывается, нам по пути домой.

— Я знаю, как тебя зовут — Сы Сянь. Вспомнились строки: Струн пятьдесят, и каждая — память о юных годах.

В то время одежда была мешковатой, а Сы Сянь к тому же донашивала отцовские вещи, которые раздувались от ветра. Она лишь формально ответила на приветствие и отвернулась. В отличие от любопытных одноклассников, эта новенькая из Пекина её совершенно не интересовала. В те дни она уже переехала обратно в их старый глинобитный дом и ломала голову, как прокормиться. Соседи иногда звали её к столу, но она стыдилась своей бедности и никогда не ела досыта. Возраст был такой, что организм требовал сил, а учёба отнимала последнее, и она часто падала в обморок от голода.

На зимних каникулах она подрабатывала в городке, но заработать почти ничего не удалось — в те времена денег не было ни у кого. Какой смысл учиться? Лучше податься на заработки, как сделал её третий дядя. Хотя они и не общались, она надеялась, что ради родства он не даст ей умереть с голоду. Тогда у Сы Сянь было слишком много забот.

— Очнулась?

Сы Сянь с трудом пошевелила пальцами, пытаясь сорвать кислородную маску. Голос звучал неестественно слабо. У господина Чжана глаза были красными и припухшими. Он мягко перехватил её руку и поправил одеяло:

— Поспи ещё.

— Ре... ребёнок...

— Тебе нужно восстановиться. Ребёнок... ребёнок в инкубаторе.

— ...М-м... хорошо, что с ним... всё хорошо... — пробормотала Сы Сянь и снова провалилась в забытё.

Господин Чжан посидел ещё немного, потёр переносицу и вышел в коридор. Там его ждала подруга, нервно закусывая губу. Увидев его, она тут же бросилась навстречу:

— Она пришла в себя?

— Ненадолго, сейчас снова спит.

— Ребёнка больше нет... Подавай иск сейчас, может, удастся отсудить хоть какую-то часть имущества...

— Ты несёшь чушь! — Чжан разозлился. — Деньги можно заработать снова, зачем же добивать человека? Ребёнок был и моим тоже, хватит об этом.

— Вот как! Теперь ты на меня срываешься? Я же ради тебя стараюсь, ради нашего будущего ребёнка! Ты уже немолод, где ты ещё работаешь?

— Возвращайся домой!

— Ты всё ещё думаешь о той женщине? Почему вы развелись? Поженились бы снова!

Чжан в ярости поднял руку, но тут же опустил её и сел в стороне, демонстративно отвернувшись.

— Чжан... — подруга поняла, что перегнула палку, и, коснувшись его плеча, виновато добавила: — Я знаю, как тебе больно. Потерять ребёнка — это горе, которое ты переживаешь сильнее всех.

Чжан помолчал, тяжело вздохнул и произнёс:

— Цзюньнин ушла, и Сы Сянь возлагала все надежды на этого ребёнка. А теперь и его не стало... Я...

— Чжан, не обижайся на мою прямооту, — сказала женщина. — Когда я тогда ходила к ней, я думала, что ошибалась, что между ними ничего нет. Но она оказалась такой жестокой к женщине, которая была с ней столько лет. Не смотри так на меня, молчу, молчу!

— Ты не понимаешь, не лезь в чужие дела и не пытайся гадать, — Чжан посмотрел на дверь палаты. — Я долго общался с Сы Сянь, она много настрадалась. С самого детства её жизнь была горькой, и только Цзюньнин могла подсластить её существование.

— Чжан, скажи честно, ты правда раньше не догадывался об их отношениях?

— Не задумывался. Наверное, был слишком самоуверен, думал, что сам смогу сделать её счастливой. Мне так стыдно.

— Кто же мог знать, что всё так обернётся. Не вини себя.

Женщина накрыла руку Чжана своей. Он был глубоко тронут, вспомнив свою дочь, которая покинула этот мир, так и не успев открыть глаза. В уголках его глаз защипало.

Сы Сянь чувствовала слабость, но на душе было сладко. Сны стали добрыми. Ей снилось, как Цзюньнин играет с их малышом.

— Мне кажется, ребёнок похож на меня, а не на тебя.

— Хорошо, что на тебя.

— Если будет похож на меня, я заберу её с собой.

— Тогда заведи и меня тоже.

Цзюньнин с нежной усмешкой ответила:

— Ты совсем не похожа на меня.

— Но я люблю тебя.

— Ну хорошо, я заведу и тебя.

Сы Сянь чувствовала, что силы возвращаются, пальцы стали крепче. В тот день она увидела, как Чжан чистит яблоко у её кровати, и спросила:

— Чжан, ребёнка всё ещё нельзя вынуть из инкубатора?

— Нет.

— Я чувствую, что окрепла. Отведи меня посмотреть на неё.

— Может, сначала поешь?

— Пожалуйста, отведи. Я так хочу увидеть её. Она похожа на меня?

— Малыш такой крошечный... как разглядеть... — Чжан опустил голову, боясь, что Сы Сянь заметит его состояние. — Ты ещё слишком слаба. Подожди немного, и я принесу ребёнка сюда.

— Хорошо.

Сы Сянь ещё немного поговорила о том, что видела во сне Цзюньнин, с трудом съела немного еды и снова уснула.

— Чжан, — сказала подруга, узнав, что он скрывает правду, — я думаю, тебе стоит сказать ей как можно скорее, иначе потом ей будет ещё больнее.

— Но она же такая слабая.

— Лучше один раз отрезать, чем терпеть долгую боль.

В тот день Чжан пришёл позже обычного. Сы Сянь встала с постели, чувствуя, что в ногах есть сила, и решила сама пойти к ребёнку. Она заговорила с медсестрой, но та отвела взгляд, и у Сы Сянь появилось дурное предчувствие. Вспомнив, как Чжан увиливал от ответов эти два дня, она похолодела. Неужели что-то случилось? Сердце сжалось от ужаса. Её ребёнок... её малыш.

Сы Сянь, шатаясь, выбежала из больницы. В ушах всё ещё звучали слова врача. На улице было холодно, шёл ледяной дождь. Она куталась в ватник, дрожа от холода, и брела по оживлённой улице, где спешащие прохожие то и дело задевали её худощавые плечи. Весь мир стал серым и холодным. Деревья стояли голые, небо было затянуто пеленой. В тот день, когда ушла Цзюньнин, светило солнце. Неужели она забрала ребёнка с собой? Не доверила ей воспитание? Ребёнок, которого она даже не успела увидеть, ушёл вот так. Живот больше не был выпуклым, тело стало лёгким, но на душе лежал невыносимый груз. Малыш, который был рядом в самые тяжёлые месяцы её жизни... Она не успела посмотреть в её глаза, не услышала её плача, не услышала, как она назовёт её мамой. Она ушла вслед за той, другой. Что ей теперь делать? Как ей жить дальше? Сы Сянь опустилась на землю, её скрутило от внезапного приступа тошноты.

— Девушка... с вами всё в порядке?

Сы Сянь покачала головой, и слёзы покатались по щекам. Вернувшись домой, она увидела урну с прахом Цзюньнин на прежнем месте. Она крепко прижала её к груди. Управляющий что-то встревоженно говорил, спрашивая, почему она вернулась, ведь она так слаба, и обещая позвать господина Чжана.

— Вы... вы все знали?

В глазах управляющего мелькнуло замешательство. Он робко переспросил:

— Что? Госпожа, о чём вы?

Сы Сянь смотрела на вещицы, которые Цзюньнин приготовила для ребёнка. Она взяла в руки крошечные ботиночки. Такие маленькие, милые... её ребёнку не суждено было их носить. Вокруг сгустилась тьма. Со всех сторон, шурша, начали приближаться фигуры в красных плащах, на их запястьях и лодыжках звенели колокольчики. Впереди шла фигура, державшая на руках только что умершего младенца. Сы Сянь попятилась. Её живот, который был таким большим, вдруг опал, словно сдувшийся шар. Младенец в руках призрака вдруг оскалился в улыбке, и из его глаз, носа и рта потекла кровь. Лица ведущего было не разглядеть.

— Мы пришли из тьмы и уходим во тьму. Мы пришли из отчаяния и уходим в отчаяние. Мы пришли из смерти и уходим в смерть. Короли и нищие — все лишь прах. Мы чувствуем то, что чувствуешь ты, мы помним то, что помнишь ты. О посланник ада, не спеши. Позволь нам проводить вас в страну тьмы, в страну отчаяния, в страну смерти.

<http://bllate.org/book/21764/2250604>